

**ИМЕНА** этих певцов вот уже много лет соседствуют на концертных афишах, в программах радио и телевидения, на пластинках. Впервые они заявили о себе в концертных программах «Кино + эстрада», радиостанции «Юность», в телевизионной передаче «Голубой огонек».

Дует сразу же обратил на себя внимание высокой культурой, неповторимым слиянием голосов и вместе с тем совершенно различным друг от друга исполнением в соло. Привлекали искренность и задушевность их пения. Более двухсот песен записали Алла Йошпе и Стахан Рахимов на

СССР с просьбой разрешить выехать на два года за рубеж — это было связано с состоянием здоровья Аллы, ей требовалось лечение, которое в Союзе она не могла получить. Последовал отказ. Мы повторили просьбу в 1979 году. В то время среди творческой интеллигенции было немало желающих покинуть Родину. Застой особенно остро ощущали на себе люди творческих профессий. Хотя у всех были свои мотивы. Мы попали в общую волну, когда многим отказывали, не вдаваясь в истинные причины.

на целых пять лет, что для артистов равносильно творческой смерти.

— На что же вы жили все эти годы?

— У нас были кое-какие сбережения, да еще «Москонцерт» платил нам так называемые «простойные». Мы обращались в разные инстанции, просили позволить хотя бы оправдать те деньги, что получали, но везде упирались в стену молчания. Вокруг нас образовался какой-то вакуум. Некоторые коллеги по сцене перестали с нами общаться, не было звонков от композиторов, об-

заглядывали соседи, останавливались случайные прохожие, робко, а потом все чаще стали приходить друзья. Творческая изоляция вызвала необходимость сказать что-то свое, писать самим — и музыку, и стихи.

— Как происходило ваше возвращение на эстраду?

— Очень медленно и трудно. Посылая на первые гастроли, «Москонцерт» не удосужился вписать наши имена в афиши. Мол, зрители вас позабыли. А в это время мы продолжали получать от зрителей письма, телеграммы, которые нам передавались с телевидения, радио. «Где вы, что с вами?» — спрашивали нас. С началом перестройки наступили и перемены в нашей жизни. Вновь открылась дорога к сцене. Сердца, знаете как колотились, когда выходили. Стали снова записываться на радио, телевидении, несколько раз в «Утренней почте» пели. Подготовили диск-гигант.

— А сейчас чувствуете ли за собой «хвост» недовольствия?

— Мы не таим обиды, злобы. Рады, что опять занимаемся любимым делом. Но все еще приходится сталкиваться с запретами. Например, нам не дали возможности выступить за рубежом, в воинских частях, сославшись на то, что у нас нет репертуар. Пересмотрели репертуар, включили в него песни об армии, все равно нашлись лазейки для отказа. До сих пор нас не восстанавливают в рядах Союза театральных деятелей, говорят, что надо вступать заново. А быть принятыми снова или восстановиться — для нас разница принципиальная. Но что бы там ни было, почва уходит из-под ног перестраховщиков, консерваторов, регроградов, бюрократов — повеял ветер обновления.

— А гастроли в Узбекистане?

— «Зеленая улица» открылась с приходом нового руководства республики. После выступлений в Ташкенте поедем в Ангрен, а оттуда в Бухару, Навои, Самарканд. Затем уезжаем в Алма-Ату.

...Зрители, собравшиеся в зале окружного Дома офицеров, ждали артистов с нетерпением, любопытством и... настороженностью. Те ли это Алла Йошпе и Стахан Рахимов, которых они любили, чьими песнями заслушива-

лись? Порадуют или огорчат они сегодня? Первые же песни рассеяли сомнения. Вот только несколько мнений.

**Н. Акимов**, театровед: Этот дует стал даже лучше, чем был, возросли профессиональный уровень, исполнительское мастерство. Очень интересный репертуар.

**Л. Тамаева**, искусствовед: Я отношусь к молодому поколению зрителей. Впервые слышу этот дует. Меня покорили их песни — о любви и мире, о добре и благодетельстве, о больших человеческих чувствах.

**К. Нуриев**, водитель автобуса: Я давний поклонник их творчества, вот видите, даже пришел со старыми дисками, где артисты оставили свои автографы. Сегодня меня поразило, с какой ностальгией в голосе пел Стахан Рахимов узбекские песни. Рад, что услышал свою любимую «Зухру».

Концерт стал открытием новой грани творчества певцов: они выступили и как авторы собственных песен. Дебют прошел на «бис». Очень запомнились песни «Я не люблю тебя, нет, нет», «Осень», «Море по колено», «Монолог старой лошади», «Скрипка», музыку и слова которых написала Алла. Состоялась и премьера песни «Благодарение» — во многом автобиографичной, личной.

После концерта в примерную трудную было пройти. Зрители дарили цветы, просили автографы, благодарили.

— Что вы чувствуете сейчас, после концерта?

— Мы безумно счастливы, — с дрожью в голосе сказала Алла.

— Мне трудно говорить, я очень волнуюсь, словно впервые вышел на сцену, — ответил Стахан.

«По своей манере, отличающейся большим профессионализмом, вкусом, поэтической тонкостью, Йошпе и Рахимов продолжают традиции старшего поколения: Бериева, Шульженко, Отса. Оставаясь верными своему стилю, артисты стремятся быть не столько модными, сколько современными, и утверждают свое право вести честный и открытый разговор со слушателями» — написал в аннотации композитор и певец Александр Градский.

«Дороги артистов» — так называется и программа, с которой Алла Йошпе и Стахан Рахимов приехали в Узбекистан. «Дороги артистов» — так называется звучащая в ней песня-исповедь, в которой есть такие строки: «Дороги артистов — вся жизнь и не боле, вся жизнь и не боле. И нет лучше доли!»

**Э. ТУХВАТУЛЛИНА.**

## Гастроли

# ТРУДНЫЕ

# ДОРОГИ АРТИСТОВ

НЕЛЕГКИМИ И ТЕРНИСТЫМИ ОКАЗАЛИСЬ ТВОРЧЕСКИЕ ДОРОГИ ДЛЯ АЛЛЫ ИОШПЕ И СТАХАНА РАХИМОВА, ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВНОВЬ ПРИЕХАВШИХ НА ГАСТРОЛИ В УЗБЕКИСТАН

пластинках и на радио. Они были первыми исполнителями таких полюбившихся в народе песен, как «Алеша», «Ночка пуговая», «До свидания, мальчики».

Артисты много ездили по стране. Им аплодировали в Австралии и Новой Зеландии, Финляндии и Швеции, на Мадагаскаре и Маврикии, в странах Африки и Азии...

В свой репертуар они включали немало узбекских народных песен, а также произведений современных узбекских композиторов. Ведь родина Стахана — Узбекистан. Здесь родился дует, здесь он творчески окреп, здесь певцы получили очень ценное ими звание заслуженных артистов республики.

Зрители более старшего поколения, вероятно, помнят выступления этого дуэта в Ташкенте, других городах республики. И вдруг как-то неожиданно они исчезли с эстрады. Поползли слухи, досужие разговоры. Но истинную правду мы не знали.

И вот Алла Йошпе и Стахан Рахимов вновь приехали в Ташкент. Мы встретились с ними.

— Вокруг ваших имен родилось много домыслов, слухов, утверждали, что вы покинули Родину, уехали за границу... Хотелось бы услышать правду именно от вас самих.

— Более десяти лет назад мы обратились к руководству Министерства культуры

— Так, значит, вы никуда и не уезжали?

— Мы всегда оставались дома, в Советском Союзе. Тогда, в конце семидесятых, и началась грязная возня вокруг наших имен. На нас стали навешивать ярлыки «предателей Родины», «ненадежных», «диссидентов» и прочее. Мы часто выступали в Узбекистане, теперь «Узбекконцерт» не решался заключать с нами договора, ссылаясь на то, что «сверху» спущено такое указание.

На Узбекском телевидении планировалось выступление, все вроде было обговорено и мы собирались уже вылететь, как раздался звонок: все отменяется. Причину не объясняют. На радио размагнитили наши записи. На заводе грампластинок с конвейера сняли уже пущенный в производство диск «Еще раз про любовь». Указание якобы поступило от секретаря ЦК Компартии республики по идеологии. Мы поняли: дорога в Узбекистан закрыта.

В «Москонцерте», где мы выступали с 1968 года, нас сняли с гастролей. Исключили из Всероссийского театрального общества — якобы за неуплату членских взносов, хотя на самом деле у нас просто не принимали деньги. Нас вообще отлучили от всякой концертной жизни

ходили наш дом поэты. Тогда ощутили, как невероятно тяжело быть отвергнутым от любимого дела, как нелегко жить в пустоте. Нашу дочь Татьяну, как дочь неблагонадежных родителей, исключили из университета. Но она не отчаивалась: поступила в медучилище, закончила его с отличием, затем сдала экзамены в медицинский институт. Сейчас она работает в первой совместной советско-американской фармакологической фирме «Авиценна».

— Что помогло вам выстоять?

— Мы верили в торжество справедливости. Нельзя сказать, что все отвернулись от нас. Ситуация выявила истинных друзей, которые были нашей опорой. Нас очень поддерживали Батыр Закиров, Икрам Акбаров. Они верили в нас, и это помогало жить. И еще записки от зрителей, которые бережно хранили в семейном архиве: «Мы пришли поссорившись, а ушли помирившись. Спасибо», «От ваших песен на душе светло и тепло», «Как прекрасно то, о чем вы поете». Если бы знали те, кто написал эти слова, как они поднимали наш дух. Мы не опускали руки, продолжали репетировать дома. По субботам устраивали концерты: распахивали окна, открывали настежь дверь —